Рождественские хлопоты Гермионы

Безумно не хотелось расставаться с Гарри, хотя конечно и родителей увидеть хотелось очень-очень сильно. И все же я была готова остаться, но Гарри только посмотрел на нас с Невилом как на детей и головой покачал. Стало стыдно. Это для меня родители обыденность и то соскучилась безумно, а каково ребятам. Гарри с детства сирота, у Невила они хоть и живы физически, вот только в таком состоянии, даже не знаешь, что хуже. Видеть страдание близких, пребывающих в тенетах безумия и периодически начинающих кричать и биться в конвульсиях, будто на них снова наложили пыточное проклятие. Врагу не пожелаешь. И все же Невил может сохранять надежду, тогда как Гарри своих маму с папой потерял навсегда. Мы стараемся избегать этой темы, ребята просто радуются за меня и все. Так просто, и так сложно. Лишь переживший горе утраты может понять другого и искренне порадоваться за тех, кого миновала злая судьба.

Поездка до Лондона прошла весело. В купе набились все мои соседки по комнате. Бедняга Невил стоически терпел почти два часа, после чего не выдержал пытку женской болтовней и сбежал. На что подруги победно захихикали и продолжили перемывать косточки отсутствующим. Выбираться из-под защитных чар оказалось быстрей и проще. Не приходилось ехать кружными путями как бы давая защитной магии приглядеться и опознать нарушителей. Уже после обеда поезд остановился на платформе, и мы горохом посыпались из вагонов. Невил галантно помог спуститься девочкам, протокольно раскланялся со мной. Я ему в ответ выдала лучший реверанс на который только была способна. Изрядно посмеявшись над квадратными глазами и открытыми ртами подружек, это он им так за пытку в купе отомстил, мы в бодром расположении духа разбежались. Он направился к пожилой даме самого аристократичного вида со старомодной шляпой украшенной чучелом грифа. Мой же путь лежал к барьеру в обычный мир. За которым ждали и наверняка волновались родители.

Объятия, поцелуи, пара слезинок, как будто бы не четыре месяца, а четыре года дома не была. Приятно вот так почувствовать, что тебя любят и ждут. Поездка до дома с заскакиванием в бакалею и приобретением обожаемого шоколадного тортика с орешками. И конечно же мои рассказы о школе, учебе друзьях.

— Хм, я начинаю подозревать что моя дочь влюбилась. — выдал папа под конец вечера.

— С чего ты взял. — возмутилась я, но как-то неубедительно, еще и ушки предательски покраснели.

— Так дорогой, хватит смущать ребенка, иди-ка вон лучше телевизор посмотри, а мы тут посекретничаем. — выдворила мама отца из гостиной.

— Рассказывай.

Мама у меня замечательная, мы с ней так долго болтали, я конечно не все-все рассказала, но многое. И она за меня искренне радовалась. Хоть и прочла нотацию и предупредила что вольностей не потерпит и вообще желает познакомиться с вскружившим мне голову мальчиком. А еще рассказала о своей первой любви к соседскому мальчишки. Тот был таким смешным и неуклюжим. И всегда очень смущался, когда они сталкивались. Буквально не мог двух слов связать. И кто же знал, что этот смешной парень которого постоянно гоняли местные хулиганы единственный кто не испугается огромного пса, забежавшего в школьный двор и кинувшегося на первую попавшуюся девушку. С тех пор у моего папы на руке жуткий равный шрам.

На следующий день началась обычная предпраздничная суета. Правда меня она особо не затронула, я делала домашние задания и писала поздравительные открытки. Почти все мои подруги жили в обычном мире, и мы не только обменялись адресами, но и телефонами. Так что проблем с доставкой почти не возникло. Для тех же кто жил в магическом мире пришлось воспользоваться филиалом совиной почты в мире магловском. Гарри видимо догадываясь о возможной проблеме снабдил меня мешочком с галеонами. Я вначале отказывалась, но после его уверенного: «- Поверь, пригодиться» — сдалась. Что ж, он снова оказался прав. Гарри, интересно, когда он сможет прийти в гости, я уже успела соскучиться. Первые дни вообще не в своей тарелки была, ни его ни Невила. Даже на диван садилась в центр, а не как раньше с краю. Мама на это только посмеивалась, а папа вообще похоже ничего не замечал, мужчины что тут скажешь. Покрутил разок головой удивленно, но после маминого: «- Анекдот вспомнила» — улыбнулся и в газету уставился.

За подарками мы все дружно отправились в большой торговый центр. Ох и отвыкла же я от толпы. Нет, в школе тоже много ребят и в тот же большой зал во время обеда протиснуться не так-то просто. Но там меня никто не толкал и не пытался по ногам пройтись. Ой, сообразила я только сейчас, меня же всегда мальчики закрывали. Да и Гарри, своим ореолом, толпу не хуже ледокола раздвигал. К нему вообще очень странно относились. В первые дни просто табунами вокруг ходили и все под челку заглянуть норовили. Не знаю, что конкретно он сделал, но уже через неделю как отрезало и все стали как-то странно глаза отводить. Наверно поступил так же, как и в нашей гостиной. Помню на третий день вечером, когда большинство народа после ужина расселось по креслам-диванам он на стол забрался и минуточку внимания попросил. Естественно все заинтересовались, не каждый день первачок такое устраивает, тем более столь знаменитый. «- Народ, я все понимаю вам любопытно на шрам посмотреть, кое-кто был бы рад в него и пальцем потыкать.» — начал он — «И всем очень хочется знать, что я помню о той ночи. Вы конечно знаете, что тогда погибли мои родители, но вас это не особо останавливает. Давайте закроем вопрос раз и на всегда. Меня от этой незаслуженной славы мальчика-который-выжил и от того бреде что некоторые написали в книгах просто тошнит. Я обычный ребенок. Хочу просто жить, дружить, веселиться, учиться. Мне было полтора года, все что я помню, две зеленые вспышки, после первой прервался крик закрывающей меня собой мамы, после второй я потерял сознание. А теперь если уж вам так интересно вы можете посмотреть и даже потрогать этот морганов шарм.» — откинул он волосы и наклонился к столпившемся перед ним ребятам. Надо отдать должное никто не полез руками проверять настоящий ли он. Да и сам шрам был, странный, за столько лет должна была остаться еле заметная белая полоска, а тут будто с момента ранения чуть меньше года прошло.

С подарком Невилу определилась быстро, перьевая ручка, набор карандашей и иллюстрированный атлас редких растений. Качественные цветные фотографии конечно не двигались, но все равно были очень красивыми. Фотограф не просто старался запечатлеть редкость, но и сделать это как можно более натурально, и у него хорошо получилось. Особенно естественно удались цветы, казалось миг, и они качнуться под дуновением ветерка и в воздухе повеет ароматом. Я даже головой тряхнула сбрасывая наваждение. Вот подарок Гарри заставил поломать голову. Идей не было совершенно. Папа советовал купить машинку или что-то подобное на радиоуправлении. Судя по глазам он и сам бы был рад такому, но вроде как не солидно, возраст уже не тот. Мама веселилась предлагая варианты с галстуком, запонками, платками и прочими подобными атрибутами. Мотивировал тем, что истинный образ сильной половине человечества в глазах слабой придают мелочи и занятого самца легко отличить от свободного именно по незаметным мужскому глазу деталям. Я конечно поняла, что в такой вот форме мамочка давала мне урок, за что ей конечно спасибо, обязательно учту на будущее,

только душа к такому подарку не лежала. Спрашивать подруг было бесполезно, их советы были довольно предсказуемы, хватило нескольких звонков чтоб в этом окончательно убедиться. Помощь пришла откуда не ждала. Лаванда очень своевременно прислал сову с поздравительной открыткой и книгой «Обереги и защитные ритуалы». Вот в ней и нашелся подходящий вариант.

Проще всего было достать основу, ее удалось банально купить в отдельчике торгующим всякой эзотерикой и товарами востока. Повезло найти подвеску из агата который своими красно-бело-черными полосами соответствовал расцветки ритуальной мантии Гарри. К тому же особенностью камня была способность ориентированная личной силы владельца для защиты от покушений и несчастных случаев. Очень полезное свойство, камень не работал сам по себе, но облегчал определенные действия хозяину. Гарри давно тренировался концентрировать магию в месте удара, это его тогда и спасло. Ну, когда узнала, что помолвлена и его стукнула. До сих пор содрогаюсь вспоминая его отлетевшее на несколько метров тело. А как подумаю, что могла его на всегда лишиться, у самой желание жить пропадает, и пустота такая появляется. Как бы мне в бездну не заглянуть, с нашими-то приключениями. Сделать из камня полый кулон и выгравировать руны мне помогли домовики, они легко вырезали зеркальную защиту Иса-Кано-Хагалаз-Кано-Иса на наружной части. Нанесли символы Рада-Ос-Хэгл по абрису и парный гальдрастав в виде снежинки для накопления личной силы внутри. Я только показывала им нарисованные на бумаги картинки и объясняла куда и как размещать. Все что мне осталось сделать — поместить в каждую из половинок по прядке волос свернутых в кольцо и проколов палец иголкой добавить немного крови. После чего домовики соединили части вместе, и я повесила результат на шею. По книги оберег требовалось напитать своей силой. И отдельно уточнялось, не манной. Что за сила такая было не ясно, но практические советы давались четкие. Первое — носить на теле. Второе — как можно больше думать о том, кому оберег предназначен. Третье — рекомендовалось мысленно или в слух проговаривать свои мысли и описывать чувства.

Последнее было тяжелей всего, я постоянно смущалась и запутывалась, но упорно продолжала. И через несколько дней неловкость ушла, а о своих мыслях и желаниях становилось говорить все проще и проще. Обрекать чувства в слова было легко и приятно. Меня в этом плане Гарри сильно поражал, он мог открыто взять за руку, обнять, поцеловать, сказать, что любит, совершенно не стесняясь ласково назвать. Да он при всей гостиной спокойно перебирал и гладил мои волосы. А я до сих пор стесняюсь с ним за руку открыто идти или откинуться на него и читать. Виду стараюсь не подавать, но все равно уши периодически пылать начинают и сердце заполошно биться. А у него все совершенно естественно получается, как будто, само собой. Девчонки мне жутко завидуют, а парни даже подкалывать уже перестали. Какой им интерес если только я и реагирую. Гарри максимум может хмыкнуть и с жалостью глянуть на шутников. Последними сдались записные нарушители спокойствия — близнецы Уизли. При всем факультете пожали ему руку открыто признав, что проиграли. Еще и мне дурашливо поклонились сказав что-то в духе леди не упустите своего лорда. Знали бы они, хи-хи. А я тогда молодец, смогла как королева им кивнуть и рукой так махнула, свободны мол холопы. Ох и смеялись потом над их лицами. А эта парочка вообще от хохота по полу каталась. Вот вроде предатели крови они и эксперименты со своими самопальными зельями на младших проводят, но не уважать людей способных посмеяться над собой не получается. Во всяком случае отношение к ним совсем не то что к Рону.

— Динь-динь-динь. — раздался звонок от входной двери, а у меня забилось сердце.

— Дочка, открой. — крикнул папа стоящий на стремянке и пытающийся установить не елку серебряную фею, которая сменила в нашем доме традиционную звезду с моим рождением, кто бы знал, что символ окажется немного пророчески, и я буду волшебницей.

— Бегу. — радостно крикнула я выскакивая из чулана куда были полезла за елочными украшениями.

— Привет, любимая. — обнял меня с порога Гарри и чмокнул в нос.

— Привет. — расплылась в улыбке и потерлась о его нос своим.

— Кхм. — раздалось из-за спины.

— Ой, мама. — вздрогнула я стремительно краснея. Знакомься это Гарри, мой друг. Гарри, а это моя мама Джин Грейнджер. — выдала скороговоркой пряча глаза.

— Здравствуйте миссис Грейнджер. — поклонился мальчик.

— Добрый день молодой человек. Вы интересно приветствуете подруг. — не удержалась от поддевки мама со смехом в глазах.

— Я просто консервативен и уважаю традиции. — улыбнулся Гарри ничуть не смутившись и глянул вверх.

— Хм, вы довольно наблюдательны. — была вынуждена признать мама смотря на веточку омелы над дверью. — Что же мы стоим на пороге, проходите, не стесняйтесь.

— Спасибо. Не буду. — вроде бы просто вежливо ответил мальчик, но было в этом «не буду», нечто большее.

— Дочка, займись гостем, а мне надо закончить на кухни.

— Хорошо мама. — изобразила я пай-девочку послушно кивнув. — Идем, я тебя с папой познакомлю и дом покажу.

— Папа знакомься это мой друг Гарри Поттер. А это мой папа Вендел Грейнджер.

— Очень рад знакомству мистер Грейнджер.

— Взаимно, — пожимает руку Гарри отец, — молодой человек. — с интересом рассматривает мальчика папа.

— Пап, я покажу гостю дом, а потом мы поможем тебе с елкой. Ладно?

— Хорошо.

Быстро проведя Гарри по дому и показав где у нас что находиться добрались до моей комнаты. Где Гарри меня, во-первых, поцеловал по-настоящему, а во-вторых вручил главный подарок. Красивые маленькие серёжки в виде цветка с маленьким бриллиантом в центре, довольно сильно похожие на те что я ношу ежедневно. Оказалось, они еще и от легилименции защищают, не абсолютно, но время при прямой атаке выиграют. Я тоже не стала терять время и сняв с шеи оберег надела на него. А потом мы просто стояли крепко обнявшись несколько минут, наслаждаясь каждым прошедшим мгновением.

— Не будем заставлять твоих родителей волноваться, тем более я ни разу не наряжал рождественскую елку. — первым очнулся Гарри.

— Да, идем. — соглашаюсь со вздохом, лучше не давать родителям лишних поводов для шуток.

http://tl.rulate.ru/book/41267/965464